

**Армянская депортационная кампания 1949 г.:
попытка персонализации и мемориализации массовой репрессии**

Статья посвящена проблеме составления баз данных и подготовке на их основе «Книг памяти» депортированных. Приводятся результаты работы российско-армянского исследовательского коллектива, исследующего депортацию 14 июня 1949 г., проведенную на территории советских республик – Армении, Грузии, Азербайджана – и Краснодарского края РСФСР, в ходе которой в Алтайский край и Нарым были высланы как «дашнаки» и «турецкоподданные» более 16 тыс. этнических армян. Показаны возможности создания интегрированной базы данных на материалах дел на выселение семей, отложившихся в Национальном архиве Армении и их корректировки на материалах эшелонной статистики и картотек ИЦ МВД.

Ключевые слова: депортация, «дашнаки», «турки», спецпереселенцы, армяне, база данных, книга памяти

После окончания Второй мировой войны в эпицентре депортаций оказалось население западных и закавказских территорий СССР. Власть и силовые структуры аргументировали необходимость принудительных переселений борьбой с националистическим подпольем и необходимостью ускоренной советизации. Депортации с западных территорий страны начались еще в годы войны, но активизировались в 1947–1949 гг. Волны выселений шли одна за другой: в 1947 г. в ссылку попали больше 75 тыс., в 1948 г. – 77 тыс. человек. На 1949 г. пришелся пик принудительных переселений, а их география расширилась. В январе МГБ инициировало, а в конце марта провело выселение 90 тыс. человек из Прибалтики; затем очередь дошла до южных территорий страны – Закавказья и Причерноморья; вслед за ними массовые депортации ожидали Молдавию. Всего в 1949 г. в ссылку в отдаленные районы страны было отправлено более 183 тыс. человек.

В ходе спецоперации 14 июня 1949 г. с территории Армении, Грузии, Азербайджана и Краснодарского края, в Сибирь и Казахстан было выслано 57,5 тыс. человек¹. Выселение больше известно как «депортация греков», однако доля этнических греков в составе высланного контингента не превышала половины. Второй по численности депортированной этнической группой стали армяне. Решения о депортации – «О выселении дашнаков, проживающих в Армянской и Азербайджанской ССР» и «О выселении турецких граждан, проживающих на Черноморском побережье и в Закавказье», были одобрены и утверждены Политбюро ЦК ВКП(б) 4 апреля 1949 года². Решение от 11 апреля 1943 г. санкционировало «выселение дашнаков, проживающих в Грузинской ССР»³. За этими решениями последовал приказ министра государственной безопасности СССР В. С. Абакумова от 28 мая 1949 г. № 00183 «О выселении турецких граждан, турок, не имеющих гражданства, бывших турецких граждан, принятых в советское гражданство, греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства, и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство, и дашнаков с семьями с территории ГССР, АрмССР, АзССР и Черноморского побережья». 29 мая 1949 г. И. В. Сталин как глава Совета министров СССР подписал постановление с грифом «Особо секретно» за № 2214-856 сс «Об обеспечении перевозок, расселения и трудового устройства выселенцев с территории Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР, а также побережья

* **Аблажей Наталья Николаевна** – доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории Сибирского Отделения РАН; доцент, Новосибирский государственный университет. E-mail: ablazhey@academ.org

** **Харатян Грануш** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения. E-mail: hkharatyan@gmail.com

¹ Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». М., 2011. С. 241–244.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 40. Л. 140–141.

³ Там же. Ф. 17. Оп. 162. Д. 40. Л. 144.

Черного моря»⁴. 2 июня 1949 г. за подписью министра внутренних дел С. Н. Круглова для реализации на местах был спущен приказ № 00525 сс «Об обеспечении перевозок и трудового устройства выселенцев с территории Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР, а также побережья Черного моря»⁵.

Депортация 14 июня 1949 г. представляла собой спланированную чекистско-войсковую спецоперацию под кодовым названием «Волна». Июньская депортационная кампания 1949 г. была проведена в формате трех операций («греческой», «дашнакской» и «турецкой»), направленных на «зачистку» Причерноморья и Кавказа от «националистических» и «иногражданских» элементов. Армяне попали в выселении из Армении исключительно как «дашнаки», а из Грузии, Азербайджана, Краснодарского края и как «дашнаки», и как «турецкоподданные». «Дашнакский контингент» высылался в Алтайский край, а «турецкоподданные» – в Томскую область. Основная депортация была осуществлена в ночь с 13 на 14 июня 1949 г. Обычной практикой тех лет было проведение спустя какое-то время после первой массовой высылки операции по довыселению. На территории Армении и Грузии подобная операция проводилась 16 июня 1949 г.⁶ Для большинства депортированных ссылка продлилась 6–7 лет. Массовое освобождение пришлось на 1955–1956 гг., последних освободили в 1958 г.

Репрессии в отношении лиц армянской национальности были проведены в формате «дашнакской» и «турецкой» операций. Выселение затронуло Армению, Грузию, Азербайджан и Краснодарский край. В историографии июньская высылка 1949 г. с Причерноморья и республик Кавказа известна в первую очередь благодаря работам И. Г. Джухи и Н. Н. Иваниди⁷, как «греческая» депортация. П. М. Полян склонен характеризовать кампанию 1949 г. как комбинированную операцию по «зачистке» Причерноморья и Кавказа от «националистических» и «иногражданских» элементов, имеющую значительное сходство с предвоенными кампаниями по «зачистке границ» и послевоенными выселениями из Прибалтики, Молдавии и Западной Украины, направленными на советизацию и ослабление национальных движений⁸. До недавнего времени выселение армян в рамках июньской 1949 г. депортационной кампании, проведенное в виде двух депортационных операций – «дашнакской» и «турецкой» – было для историографии периферийным и малоизвестным сюжетом. Тема депортаций армян из Армянской ССР, в отличие от депортации армян из Крыма, практически не получила освещения в армянской историографии, хотя само массовое выселение 1949 г. рассматривается в работе А. Манукяна⁹. Данное исследование реализовано на архивных материалах республиканских Министерств национальной безопасности, внутренних дел и Прокуратуры, что стало возможным в значительной степени благодаря ведомственному и административному доступу к этим материалам. Первая документальная публикация была предпринята А. Вирабяном¹⁰. Армянские исследователи при характеристике «дашнакской» депортации расходятся во мнении, характеризуя ее либо как социально-этническую (Манукян), либо как исключительно «националистическую»

⁴ Сталинские депортации. 1928–1953. Россия XX век. Документы / Сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян. М., 2005. С. 668–670; ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 245. Л. 269–272.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 10. Л. 46–54.

⁶ *Аблажей Н. Н.* Армянская депортационная кампания 1949 года // Депортация армян 14 июня 1949 года. Сборник документов и материалов. Сост. Н. Н. Аблажей; Отв. ред. Н. Н. Аблажей, Г. Харатян. Новосибирск, 2016. С. 184; Национальное управление архивов и документации (НА РА). Ф. 116. Оп. 6. Д. 53. Л. 5–7.

⁷ *Джуха И. Г.* Спецшелоны идут на Восток. История репрессий против греков СССР: депортации 1940-х гг. Спб., 2008. 557 с.; *Иваниди Н. Н.* 1949 (Технология преступления). Сухум, 2006. 79 с.

⁸ Этот тезис нашел отражение в докладах П. М. Поляна, посвященных депортационным операциям на Кавказе, озвученных на международной летней школе «Методология исследований советских репрессий: работа в архивах и метод устной истории» (Севан, 17–23 июля 2016 г.) и международной конференции «Политические репрессии на Южном Кавказе от советизации до 1950-х гг. история, повседневность, память» (Ереван, 25–26 октября 2017 г.).

⁹ *Манукян А.* Политические репрессии в Армении в 1920–1953 гг. Ереван, 1999. 263 с. (на арм. яз.).

¹⁰ *Вирабян А.* Документы о высылке 1949 г. // Вестник архивов Армении. 1990. № 3. С. 68–76 (на арм. яз.).

(Вирабян). Начало изучению «дашнакской» операции и алтайской ссылки положили статьи Н. Н. Аблажей¹¹. История высылки армян – бывших иноподданных Османской империи в Нарым в 1949 г. нашла фрагментарное отражение в документальном издании, реализованном томскими специалистами¹². В Армении этот сюжет оказался довольно хорошо известен благодаря изданию уникального документального источника по истории ссылки армян из Грузии в Нарым – «Сибирского дневника» Арпеник Александян¹³. Интерес к депортации 1949 г. подстегнула работа этнологов из общественной организации «Армянский центр этнологических исследований – «Азарашен» и Института археологии и этнографии Национальной академии наук в рамках проекта «Тоталитарная Армения». Существенный вклад в изучение темы внесла реализация в 2015–2016 гг. российско-армянского проекта «Армянская депортационная кампания 1949 года и ее отражение в исторической памяти», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом и Государственным комитетом по науке Министерства образования Республики Армении. По итогам его реализации российскими и армянскими исследователями подготовлены и изданы серия публикаций¹⁴.

Согласно отчетной статистике, поступившей в Москву по итогам операции, с территории Армении, Грузии, Азербайджана и Краснодарского края в ссылку с клеймом «дашнаки и члены их семей» попали 15 598 человек¹⁵. Эта цифра несколько расходится с численностью, приведенной Бугаев, – 15 485 человек¹⁶. Согласно данным УМВД по Алтайскому краю, в начале июня в край прибыло 15 701 человек¹⁷. Статистика по отправке из Грузии, Азербайджана и Краснодарского края определяет количество высланных в 4926 чел.¹⁸ В таком случае, число высланных из Армении должно составить 10 672 чел. Эту цифру должна подтверждать отчетная документация по Армении, которая не сохранилась в материалах, поступивших в Отдел спецпоселений МВД СССР. Краткая информация о масштабах высылки из республики приведена только в отчете МВД Армянской ССР за 3-й квартал 1949 г. На основании этого отчета следует, что в рамках выполнения приказа № 00525 сс из республики было выслано 11 561 человек¹⁹. В Томскую область на поселение поступило в июле 4606 человек, в составе которых армян – 642²⁰. Суммирование данных по приему дает цифру в 16 343 чел., что позволяет утверждать, что доля этнических армян приближалась к трети от численности высланных в рамках спецоперации «Волна».

Инициатива масштабной «чистки» Закавказья и Причерноморья исходила от МГБ СССР. На это указывает тот факт, что именно это ведомство разработало проекты постановлений правительства о выселении. Для всех трех подкатегорий выслаемых была использована универсальная мотивировка – «политически неблагонадежный элемент», но

¹¹ Аблажей Н. Н. Репатриация армян в Алтайский край в 1949 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 1. С. 47–53; Аблажей Н. Н. Репатриация и депортация армян во второй половине 1940-х гг. // Вестник НГУ. 2011. Т. 10. Вып. 1: История. С. 116–121.

¹² Из истории земли Томской. 1940–1956. Невольные сибиряки. Томск, 2001. С. 103–108.

¹³ Александян А. Сибирский дневник: 1949–1954 гг. / Институт археологии и этнографии НАН Армении. Науч. ред. Э.-Б. Гучинова, А. Т. Марутян. Ереван, 2007. (Антропология памяти, 1). 408 с.

¹⁴ Депортация армян 14 июня 1949 года: сборник документов и материалов / Сост Н.Н. Аблажей. Новосибирск, 2016. 230 с.; Щеглова Т. К. Принимающий алтайский социум и депортированные армяне в контексте перманентных репрессий и депортаций 1930–1940-х годов: образы и культурное взаимодействие // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2017. С. 137–145; Аблажей Н. Н., Красильников С. А., Харатян Г. С. Опыт создания книг памяти депортированных: проблемы и решения // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 61–67; Аблажей Н. Н. С чужбины на чужбину... Армянские иммигранты в алтайской ссылке (1949–1958 гг.). Новосибирск, 2018. 320 с.

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1 Д. 476. Л. 14–15.

¹⁶ Бугай Н. Л. Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...» М., 2011. С. 241.

¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 476. Л. 44.

¹⁸ Из Грузии выслали в составе семей «дашнаков» 2677 чел., из Азербайджана – 1045, из Краснодарского края – 164 чел. (ГА РФ Ф. Р-9479. Оп. 1 Д. 476. Л. 36, 538).

¹⁹ НА РА. Ф. 116. Оп. 6. Д. 53. Л. 5–7.

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 42.

именно политическая подоплека этого по сути этнического выселения остается неочевидной. Его нельзя свести исключительно к превентивным шагам власти относительно возможных действий «пятой колонны» или к «этнической чистке» приграничья в условиях начинающейся холодной войны. Есть веские основания полагать, что «дашнакская» депортация 1949 г. стала кульминацией борьбы с «армянским национализмом». Уже в апреле 1949 г., т. е. за полтора месяца до выхода приказов о выселении, в регионах, «особо засоренных» «националистами» и «иноподданными», началась работа по выявлению и учету контингентов, определенных к выселению. Эта работа проводилась конспиративно. Сначала составлялись списки, затем справки-меморандумы и предварительные заключения о необходимости выселения. Основу собранных данных составляли материалы учета и оперативных разработок, агентурные сведения. Все документы, относящиеся к той или иной семье, комплектовались в особое учетное дело – «дело на выселение семьи». За апрель – май 1949 г. МГБ и МВД Армении проверили по разным «учетам» и разработкам более 50 тысяч жителей республики²¹. В итоге были сформированы предварительные заключения на выселение примерно трех тыс. семей.

Работа с материалами учетных дел высланных позволила определить целевые группы населения, попавшие в репрессию, объединенные МГБ вместе с членами семей в единый «дашнакский контингент». Высылке в качестве «дашнаков» подлежали лица армянской национальности, «связанные в прошлом и настоящем с дашнакской партией». При этом, только две трети высланных проходили по оперативным разработкам как «дашнаки-националисты». По итогам исследования было установлено, что основу контингента «дашнаки» составили прежде всего семьи, главы которых уже были осуждены как «дашнаки-националисты» в 1920–1940-е гг., особенно в период Большого террора. Таковых оказалось почти половина от общего числа высланных семей. «Дашнакский контингент» пополнили и так называемые легионеры: советские военнопленные-армяне, которые к лету 1949 г. еще оставались на свободе. Как известно, большинство армян, обвиненных в коллаборационизме за службу в армянских легионах, попали в крымскую высылку 1944 г. Что касается вернувшихся в Армению репатриантов из числа советских военнопленных, то в ходе фильтрации среди них также активно выявляли «легионеров». Было установлено, что среди высланных в 1949 г. 30 % проходили как «участники армянского легиона немецкой армии» или «члены семьи участника армянского легиона немецкой армии». Еще одной категорией, включенной в «дашнакский» контингент, стали зарубежные армяне, добровольно прибывшие на родину после Второй мировой войны. В структуре высланных таковых оказалось около 12 %. Накануне въезда в Советскую Армению большинство из них публично, через просоветскую прессу диаспоры, заявили о разрыве с «Дашнакцутюн». Таким образом, в число подлежащих выселению попали люди с очень разными судьбами, но объединенные МГБ вместе со всеми членами семей в единый «дашнакский контингент».

Контингент «турецкоподданных» формировался по иным основаниям. В СССР большую часть бывших подданных Османской империи составляли греки и армяне, вынужденно перебравшиеся на историческую родину из-за опасений истребления на этнической почве (беженцы от геноцида). Но поскольку греки составили отдельный контингент, подлежащий выселению, а большинство армян, среди которых как минимум треть были выходцами из Западной Армении, были квалифицированы как «дашнаки», перед органами стояла непростая задача сформировать контингент «турецкоподданных» (или «турок»). Помимо части греков и армян, которых все же записали как «турецкоподданных», к таковым были добавлены и представители других народностей, те, кто хотя и были выходцами или беженцами из Османской империи, но постоянно проживали в СССР. Как «инопод-

²¹ Аблажей Н. Н. Армянская депортационная кампания 1949 года // Депортация армян 14 июня 1949 года: Сб. документов и материалов / Сост. Н. Н. Аблажей. Новосибирск, 2016. С. 171–191; ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 5–7.

данные» и «бывшие иноподданные», они проходили по учетам НКВД и ОВИР Главного управления милиции начиная с середины 1930-х гг. Переучет 1944 г., с одной стороны, подтвердил их право на советское гражданство, а с другой, обновил учетные материалы, которые и стали основанием для выселения.

Осуществить реконструкцию и провести анализ армянской депортационной кампании 1949 г. позволили материалы государственных и ведомственных архивов России, Армении и Грузии. В целях выявления и анализа источников были обработаны материалы следующих фондов: в Национальном архиве Армении (НА РА): Ф. 30 – Верховный суд Армянской ССР, Ф. 116 – МВД Армянской ССР, Ф. 571 – Прокуратура Армянской ССР, Ф. 1191 – МГБ Армянской ССР, в т. ч. учетные дела депортированных; в Архиве МВД Грузии: Ф. 1 – Перечень приказов НКВД-МВД СССР; в Государственном архиве РФ (ГА РФ): Ф. Р-8131 – Прокуратура СССР, Ф. Р-7523 – Верховный Совет СССР, Ф. Р-9401 сч – Секретариат НКВД-МВД СССР, Ф. Р-9479 – 4-й спецотдел МВД СССР; в РГАСПИ: Ф. 17 – Политбюро ЦК (секретариат); в Российском государственном военном архиве (РГВА): Ф. 40 – Управление конвойных войск НКВД СССР, Ф. 38165 – 432 полк Конвойных войск МВД СССР; в Отделе спецдокументации Государственного архива Алтайского края (ОСД ГААК): Ф. Р-1сч. – Особый сектор общего отдела исполнительного комитета Алтайского краевого Совета народных депутатов трудящихся, Ф. Р-2 – управление федеральной Службы Безопасности РФ по Алтайскому краю; в Информационном центре МВД Алтайского края (ИЦ МВД по АК): Ф. 4 – Приказы начальника УМВД по Алтайскому краю, Ф. 8. – эшелонные списки высланных, в Информационном центре МВД Томской области (ИЦ МВД по ТО): Ф. 20 – эшелонные списки высланных, порайонные книги учета спецпоселенцев.

Перед исследователями стояла задача не только получения объективного знания о малоизвестной депортационной кампании 1949 г., проведенной на территории Армении, Грузии, Азербайджана и Краснодарского края, но и персонализации жертв этой депортации. Формирование базы данных на высланных армян могло быть реализовано на нескольких массивах: 1) учетное персональное делопроизводство; 2) эшелонные списки; 3) протоколы по освобождению. В силу того, что исследователи не имели доступа к массиву личных дел спецпоселенцев-армян, хранящихся в Информационных центрах МВД по Алтайскому краю и Томской области, а эшелонные списки оказались неполными, при составлении БД на высланных из Армении были взяты учетные дела «на выселение семьи» и протоколы Республиканской комиссии по освобождению заключенных и ссыльных, переданные в Национальный архив Армении еще в 1990-е гг. правопреемником КГБ Армянской ССР – Службой национальной безопасности Армении. В настоящее время они доступны не только родственникам репрессированных, но и исследователям. Информация группируется по 29 параметрам (полям), что позволяет судить о половозрастном, социальном и национальном составе депортированных, семейном положении, проживании до выселения и в ссылке, освобождении и реабилитации.

При анализе источников на высланных армян с территории Грузии, Азербайджана и Краснодарского края было установлено, что в отличие от Армении, у исследователей не будет возможности сплошной обработки учетных дел. В архиве МВД Грузии (Ф. 13) сохранилось лишь 27 дел с «эшелонными списками» (без указания года выселения), отсылающих к учетному делу и указывающих на количество высланных членов семьи. Эти списки хотя и именуются «эшелонными», но по сути таковыми не являются. Эшелонные списки на высланных в 1949 г. фрагментарно сохранились в Российском государственном военном архиве (РГВА) и архивах ИЦ МВД регионов вселения. В РГВА они представлены в фонде конвойного полка, проводившего выселение (№ 38165). Благодаря усилиям А. Э. Гурьянова²², первым обратившимся к эшелонным спискам и показавшим их воз-

²² Гурьянов А. Э. Польские спецпереселенцы в СССР в 1940–41 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан // Исторические сборники «Мемориала». М., 1997. Вып. 1. С. 114–136.

возможности для корректировки численности высланных, исследователи все чаще и чаще обращают внимание на этот уникальный источник. Помимо РГВА, и в более полном объеме, эшелонные списки высланных «дашнаков» сохранились в ИЦ МВД по Алтайскому краю. Однако работу с ними существенно корректировал черновой рукописный вариант источника. Основой для составления БД на высланных из Грузии, Азербайджана и Краснодарского края стала электронная картотека на ссыльных ИЦ МВД Алтайского края. Необходимо однако заметить: в виду того, что база используется исключительно как ведомственный ресурс, работа с ним сопровождалась ограничениями на использование компьютера. Кроме того, данные в базе ИЦ МВД Алтайского края агрегированы в формате персональной, а не семейной справки, поэтому потребовались дополнительные усилия по уточнению состава семьи и определению ее главы, что и было сделано по эшелонным спискам. Согласно этому источнику было установлено, что с территории Краснодарского края на Алтай было выслано 170 человек (по итогам операции числится 164 человека), с территории Грузии – 2934 человек (2677 человек соответственно), с территории Азербайджана – 1031 человек (1045 человека), что в очередной раз корректирует ведомственную статистику, чаще в сторону увеличения.

За два года работы в рамках российско-армянского проекта удалось обработать материалы 2754 учетных дел «дашнаков», сохранившихся в Национальном архиве Армении, сопоставив их с 32-мя протоколами на ссыльных Республиканской комиссии Прокуратуры–МВД–КГБ за 1954–1956 гг., а также электронной картотекой ИЦ МВД по Алтайскому краю. Электронная картотека ИЦ МВД по Алтайскому краю позволила скорректировать данные по рождаемости и смертности, местам проживания в ссылке и снятию с учета спецпоселения.

Из анализа агрегированного массива следует, что из Армении выслали 2682 семьи, или 12 457 чел. 12 272 чел. были высланы 14 июня, остальные – в ходе кампании по довыселению. Дополнительно в отношении глав 1350 семей была выявлена и включена в БД информация о репрессиях, предшествующих депортации (за счет обработки архивно-следственных дел на репрессированных, сохранившихся в НА РА). Сделано это было в связи с тем, что репрессированные мужчины, в том числе осужденные к ВМН, семьи которых были отправлены в ссылку в 1949 г., в делах на выселение МГБ АрмССР указывались как главы семей, однако уже в эшелонных списках и в делах спецпереселенцев главой семьи обычно указывалась уже жена. Анализ БД по ряду параметров и их совокупности позволил выявить основные целевые группы, в отношении которых были осуществлены репрессивные действия, топографию высылки и ссылки, масштабы смертности и рождаемости и пр. Приведем некоторые параметры, полученные при анализе БД, относящиеся к половозрастной и социальной характеристике депортированных из Армении. По базе проходят 6327 мужчин (50,7 %) и 6130 женщин (49,3 %), это гендерное равенство сохраняется во всех возрастных группах: детей до 16 лет мужского пола – 2343 (18,5 %), а женского – 2198 (17,6 %), в возрастной группе 16–60 лет: мужчин – 3471 (27,8 %), женщин – 3518 (28,2 %), старше 60 лет: мужчин – 414 (3,3 %), а женщин – 513 (4,1 %).

Средний состав семьи составлял 4,3 человека, количество детей до 16 лет, отправленных с родителями в ссылку, доходило до 40 %. Из депортированных 4 542 несовершеннолетних, 1 608 (35,3 %) в делах отмечены как учащиеся, у 1905 несовершеннолетних (что составляет почти половину депортированных детей – 41,9 %) не указано ни одно заведение, куда они были бы зачислены. 601 ребенок (13,4 %) указаны как не работающие, а 428 (9,4 %) детей – работающие, в основном в колхозах.

Данные по структуре занятости среди лиц старше 16 лет на момент выселения следующие: из городских поселений у 67 (3%) не указано, 300 (15 %) не работали, 412 (20 %) указаны как домохозяйки, 26 (1 %) – медработники, 34 (1,7 %) – преподаватели, 72 (3,5 %) – бухгалтеры, 41 (2 %) – водители и т. д. В сельских поселениях больше половины – колхозники – 3028 человек (56,4 %), из остальных у 675 занятость не указана (11,3 %), 45 – бухгалтеры (1 %), 287 – не работали (4,8 %), 76 – учителя (1,2 %), 496 – до-

мохозяйки (8,3 %). Установлено, что высокий процент депортированных – безработные (с учетом домохозяек), их значительно больше в городах, нежели в сельских поселениях: 35 % против 13 %.

Анализ мест рождения показывает, что репрессированными оказались преимущественно жители и уроженцы Армении – 10 067 (около 81 %). Судя по анализу такого показателя как «место рождения», как минимум каждый пятый высланный в 1949 г. родился «за границей», а каждый десятый – в Османской империи, что говорит о значительном количестве «западников» – уроженцев Западной (турецкой) Армении. Приблизительно 13 % высланных числились как репатрианты. При этом доля послевоенных репатриантов превысила 11,5 %. Из репатриантов абсолютное большинство депортированных составили лица, въехавшие в СССР в 1946–1947 гг. Лишь 29 семей прибыли в Армению в 1948 г. Отчетная статистика МГБ Армянской ССР середины 1950-х гг. утверждает, что за принадлежность к партии Дашнакцутюн было сослано 350 семей послевоенных репатриантов (1 454 чел.)²³. Общее число лиц, числившихся в ссылке в Алтайском крае в составе семей репатриантов, составило 1 581 человек. Основная масса была выслана 14 июня. По странам семьи высленцев распределились следующим образом: из Ливана – 95, Сирии – 74, Ирана – 88, Греции – 38, Египта – 30 (в т. ч. два из Судана), Румынии – 22, Болгарии – семь, Палестины – девять, Франции – шесть, Ирака – три. По национальному составу – 99 % высланных оказались армянами. Из представителей других национальностей из Армении в ссылку на Алтай попало только 120 чел., из которых почти половина жены или невестки армянских семей, и только 15 семей (67 человек), в которых глава семьи по национальности указан как ассириец, езид, курд или грек.

Депортация затронула население всех районов республики. В 1949 г. Армянская ССР была разделена на 36 районов, а г. Ереван и г. Ленинакан числились как города республиканского подчинения. На Ереван приходится большая доля депортированных – около 14 % (1661 чел.). Из Ленинакана было депортировано 4% (497) от общего числа. Половина высланных репатриантов проживала в городской местности; каждая четвертая из десяти высланных семей была из Еревана. В тройку лидеров по количеству высланных вошли Горисский район – 638, Мартунинский – 623, Аштаракский – 594 районы; по районам расселения на Алтае: Славгородский – 1329, Сорокинский – 1226, Угловский – 1225 чел.²⁴

Несмотря на наличие возможностей у родственников репрессированных узнать информацию о репрессии, сохраняется острая необходимость в персонализации жертв политического террора. В полной мере эту задачу выполняют открытые ресурсы – «Книги памяти». На данный момент крупнейшим персональным ресурсом является база данных «Жертвы политического террора в СССР», сформированной обществом «Мемориал» на основании «Книг памяти» и мартирологов. Сегодня почти во всех постсоветских странах существуют государственные проекты, направленные на сохранение памяти о жертвах политического террора. Однако в отношении депортированных, этот процесс далек от завершения. На данный момент по спискам проходит лишь каждый шестой депортированный.

После перевода БД в формат текстовых справок, была проведена их научная обработка и формализация под стандарт «Книги памяти». Работа по составлению и проверке биографических справок проведена Аблажей Натальей, Авагян Гоар, Акопян Ашхен, Виравяном Амадуни, Зограбяном Грайром, Степанян Гоар, Папикян Аидой, Потаповой Натальей, Красильниковым Сергеем, Куденко Натальей, Фарамазян Сатеник, Харатян Грануш, Щеголовой Татьяной.

«Книга памяти депортированных армян (1949–1958)» содержит краткие биографические справки на 16,5 тыс. армян, насильственно высланных в ходе депортации 14 июня 1949 г. как «дашнаки» и «турецкоподданные» из Армении, Грузии, Азербайджана и Крас-

²³ Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2003. С. 247.

²⁴ Подсчет произведен Грайром Зограбяном.

нодарского края в Алтайский край и Томскую область. Списки приведены отдельно по Алтаю и по Нарыму. Отдельными списками идут перечни лиц, высланных на Алтай с территории Армении, Грузии, Азербайджана и Краснодарского края. Список лиц армянской национальности, высланных в Томскую область (Нарым), представлен единым блоком. Фамилии расположены в алфавитном порядке (буквы от А до Я). Составители приносят извинения за возможные искажения в написании фамилий, имен и отчеств, мест рождения и жительства, так как эта информация приведена на основании имеющихся источников. Географические названия населенных пунктов даны в соответствии с административно-территориальным делением указанного периода времени. Данные о реабилитации даны на момент подготовки книги к изданию. Помимо «Мартиролога», в «Книгу памяти» включен раздел «Документы свидетельствуют», в котором представлен значительный документальный массив, относящийся к выселению, ссылке, освобождению и реабилитации лиц, попавших в депортационную кампанию 1949 г. Представленные материалы могут служить фактографической основой по истории этой малоизвестной депортации. На данный момент издание подготовлено к печати и выйдет в Издательстве «Национальный архив Армении» в 2019 г., к 70-летию «юбилею» депортации. День выселения – 14 июня – стал печальной памятной датой, с 2006 г. он отмечается в Армении как День памяти жертв политических репрессий.

Список литература

- Аблажей Н. Н. Репатриация армян в Алтайский край в 1949 г. // Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 47–53.
- Аблажей Н. Н. Репатриация и депортация армян во второй половине 1940-х гг. // Вестник НГУ. 2011. Т. 10. Вып. 1: История. С. 116–121.
- Аблажей Н. Н. Армянская депортационная кампания 1949 года // Депортация армян 14 июня 1949 года. Сборник документов и материалов. Сост. Н. Н. Аблажей; Отв. ред. Н. Н. Аблажей, Г. Харатян. Новосибирск: Наука, 2016.
- Аблажей Н. Н. С чужбины на чужбину... Армянские иммигранты в алтайской ссылке (1949–1958 гг.). Новосибирск: Наука, 2018. 320 с.
- Аблажей Н. Н., Красильников С. А., Харатян Г. С. Опыт создания книг памяти депортированных: проблемы и решения // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 61–67.
- Алексян А. Сибирский дневник: 1949–1954 гг. / Институт археологии и этнографии НАН Армении. Науч. ред. Э.-Б. Гучинова, А. Т. Марутян. Ереван, Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2007. (Антропология памяти, 1). 408 с.
- Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». М.: Гриф и К, 2011. 512 с.
- Бугай Н. Ф., Коцонис А. Н. «Обязать НКВД СССР... выселить греков». М.: Инсан, 1999. 168 с.
- Вирабян А. Документы о высылке 1949 г. // Вестник архивов Армении. 1990. № 3. С. 68–76 (на арм. яз.).
- Гурьянов А. Э. Польские спецпереселенцы в СССР в 1940–41 гг. // Репрессии против поляков и польских граждан // Исторические сборники «Мемориала». Вып. 1. М.: Звенья, 1997. С. 114–136.
- Депортация армян 14 июня 1949 года : сборник документов и материалов / Сост. Н. Н. Аблажей; Отв. ред. Н. Н. Аблажей, Г. Харатян. Новосибирск: Наука, 2016. 230 с.
- Джуха И. Г. Спецшелоны идут на Восток. История репрессий против греков СССР: депортации 1940-х гг. СПб.: Алетей, 2008. 557 с.
- Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М.: Наука, 2003. 306 с.
- Иваниди Н. Н. 1949 (Технология преступления). Сухум: Алашара, 2006. 79 с.
- Из истории земли Томской. 1940–1956. Невольные сибиряки. Томск: Водолей, 2001. 349 с.
- Манукян А. Политические репрессии в Армении в 1920–1953 гг. Ереван, 1999. 263 с. (на арм. яз.)
- Сталинские депортации. 1928–1953. Россия XX век. Документы / Сост. Н. Л. Поболь, П. М. Полян. М.: МФД: Материк, 2005. 904 с.
- Хечаян Л. «Чистые бланки сорок девятого» // АНИВ. № 3(6). 2006. URL: <http://www.aniv.ru/archive/32/chistye-blanki-sorok-devjatogo-levon-hechojan/> (дата обращения: 06.07.2018 г.)
- Щеглова Т. К. Принимающий алтайский социум и депортированные армяне в контексте перманентных репрессий и депортаций 1930–1940-х годов: образы и культурное взаимодействие // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 2(37). С. 137–145.

N. N. Ablazhey*, G. S. Kharatyan**
**Armenian Deportation Campaign of 1949: the Attempt to Personalize and Memorialize
Massive Repressions**

The paper is devoted to the problem of development of database and its use for preparation of the memorial books. The members of the Russian-Armenian research team present the preliminary research findings regarding the deportation carried out on July 14, 1949 in the territory of Soviet republics of Azerbaijan, Armenia and Georgia as well as Krasnodar krai. In course of this operation more than 16 000 ethnic Armenians were deported to the Altai and Naryn regions as "dashnaks" and citizens of Turkey. The paper shows the prospects of creating the integration databases based on files of families' deportation kept in the National Archive of Armenia and correcting them with statistical data from the Information Centre of the Ministry of the Internal Affairs.

Keywords: deportation, "dashnaks", special settlers, Armenians, memorial book

Статья поступила в редакцию 10.07.2018

* **Ablazhey Natalya Nikilaevna** – Doctor of Sciences (History), Novosibirsk State University, Institute of History of the Siberian Branch of RAS, Novosibirsk. E-mail: ablazhey@academ.org

** **Kharatyan Hranush** – Candidate of Sciences (History), Institute of Archaeology and Ethnography of the National Academy of Armenia, Yerevan; E-mail: hkharatyan@gmail.com